

УДК 347.736

Внеконкурсное оспаривание сделок должника

Алексеева Екатерина Аркадьевна, аспирант, Московский университет имени А. С. Грибоедова, alekseeva@roka-sovetnik.com

В статье анализируется правовая природа внеконкурсного оспаривания сделок в Российской Федерации и зарубежных правовых системах, а также его соотношение с оспариванием сделок в рамках конкурсных процедур по законодательству о банкротстве. Рассматривается судебная практика, допускающая такие споры. В заключении автор обосновывает необходимость законодательной унификации процедур конкурсного и внеконкурсного оспаривания, а также согласования оснований и правовых последствий их применения.

Ключевые слова: внеконкурсное оспаривание, недействительные сделки, ничтожные и оспоримые сделки.

Внеконкурсное оспаривание сделок, совершенных во вред кредиторам без формально возбужденного производства о банкротстве, было известно еще римским юристам. Фраудаторные сделки оспаривались с применением Паулианова иска вне рамок конкурсного производства [21, с. 126]. В дореволюционной цивилистике также предусматривались механизмы внеконкурсного оспаривания. Например, Свод законов Российской империи [3] допускал оспаривание сделок должника, совершенных во вред кредиторам, в частности в случаях, направленных на сокрытие имущества с целью уклонения от исполнения долговых обязательств. Однако, как отмечал Д. Д. Grimm, бланкетная формулировка данной нормы приводила к разночтениям и противоречиям в правоприменении. В результате, несмотря на наличие законодательных оснований для внеконкурсного оспаривания, его применение было неравномерным, а теоретическая проработка оставалась недостаточной.

Возрождение института внеконкурсного оспаривания в Российской Федерации связано с возможностью оспаривания сделок физических лиц, совершенных во вред кредиторам до инициирования банкротства.

В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. N 127 [7] рассматривался случай признания сделки ничтожной на основании ст. 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку она была направлена на сокрытие имущества учредителя доверительного управления от взыскания. Следующим этапом стало включение в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. N 32 [6] разъяснения о возможности оспаривания сделок должника на основании ст. 10 ГК РФ в случаях нарушения прав кредиторов, в частности при уменьшении конкурсной массы. С этого момента стала формироваться судебная практика признания сделок недействительными в порядке внеконкурсного оспаривания [8; 11; 17].

Несмотря на актуальность вопроса, специальное законодательное регулирование внеконкурсного оспаривания в России до сих пор отсутствует. Хотя в юридическом сообществе активно обсуждаются возможные концепции и проводится сравнительный анализ [22; 24; 25], законодательные инициативы в этой сфере пока не реализованы. Например, в 2015 г. был предложен проект Федерального закона N 711269-6 [4], которым предполагалось наделить судебных приставов-исполнителей правом оспаривания сделок, совершенных во вред кредиторам. По своей сути это оспаривание аналогично конкурсному: оно предполагает наличие специального субъекта (судебного пристава-исполнителя), особых оснований и процессуального порядка [26, с. 132–133].

Некоторые исследователи трактуют внеконкурсное оспаривание шире, включая в него случаи, когда процедура банкротства уже начата, но сделка оспаривается до введения внешнего управления

или конкурсного производства, либо после их начала, но по основаниям, не предусмотренным гл. III.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — Закон об банкротстве). В подтверждение этой концепции можно привести п. 13 ст. 14 Федерального закона от 29 июня 2015 г. N 154-ФЗ [2], который допускает оспаривание сделок, совершенных до 1 октября 2015 г. во вред кредиторам, на основании ст. 10 ГК РФ.

Общим для различных концепций является то, что оспариваемые сделки совершаются в условиях материального банкротства, когда у должника недостаточно имущества для удовлетворения требований кредиторов. Представляется обоснованным рассматривать внеконкурсное оспаривание как оспаривание сделок, совершенных во вред кредиторам, на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, даже если процедура банкротства уже начата.

Ключевые особенности внеконкурсного оспаривания в различных правовых системах выделяют Б. М. Курбанов и К. А. Усачева [23]:

Зависимость порядка оспаривания от характера сделки. Возмездные и безвозмездные акты оцениваются по-разному: безвозмездные сделки, очевидно, причиняют ущерб кредиторам, поэтому требования к доказыванию вредоносности могут быть ниже.

Инициатором внеконкурсного оспаривания выступает конкретный кредитор. В отличие от конкурсного оспаривания, которое направлено на защиту интересов всей конкурсной массы, внеконкурсное оспаривание осуществляется в пользу определенного кредитора-истца. Конкурсное оспаривание преследует цель соблюдения принципа *par condicio creditorum* (равенства кредиторов), что не характерно для исков, подаваемых отдельными кредиторами вне процедуры банкротства [23].

Состав внеконкурсного оспаривания включает субъективный элемент. Оспаривание возможно, если третье лицо знало о несостоятельности должника или о том, что сделка причинит вред кредиторам [23]. Так, при оспаривании сделок в рамках банкротства требуется доказать, что контрагент действовал с умыслом причинения вреда [12].

В-четвертых, применение внеконкурсного оспаривания возможно не во всяком положении. Так, во Франции и Германии внеконкурсное оспаривание используется исключительно в качестве обеспечительного механизма для исполнимости принудительных мер, применяемых в рамках исполнительного производства. Очевидно, если у должника есть иное имущество, на которое можно обратить взыскание и удовлетворить требования, иск о признании сделки недействительной не будет подлежать удовлетворению.

Как было указано выше, на практике для оспаривания сделок, направленных на вывод имущества, применяются п. 2 ст. 168 и 10 ГК РФ в совокупности. Данные статьи применимы при оспаривании сделок как вне производства о несостоятельности (банкротстве), так и в его рамках.

При этом с теоретической и практической точек зрения возникает несколько вопросов, требующих особого внимания.

Во-первых, определение соотношения конкурсного и внеконкурсного оспаривания. Так, внеконкурсное оспаривание возможно при банкротстве юридических лиц в процедуре наблюдения, а также в иных процедурах при банкротстве граждан и юридических лиц, если, как указывал ВАС РФ, в сделке имеются пороки, выходящие за пределы дефектов, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве [9], при этом применение положений ст. 10, 168 ГК РФ не может подменять собой применение специальных положений ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве и служить основанием для обхода ограничений в применении указанных норм, в том числе в случае пропуска срока исковой давности для оспаривания сделок по специальным положениям Закона о банкротстве. Данный подход был воспринят нижестоящими судами [13; 16; 19; 20].

Следовательно, в силу общего принципа права применение специальной нормы исключает применение общей. Однако, согласно подходу ВС РФ, сделка может содержать различные пороки, в связи с чем суд вправе одновременно признать сделку как ничтожной, так и оспоримой [10]. Указанную позицию поддерживают не все суды [14; 15; 18]. Действительно, с ней нельзя полностью согласиться. Так, в случае признания сделки недействительной и на основании ст. 10 ГК РФ, и на основании специального основания, связанного с несостоятельностью, становится неясно, какой применять срок исковой давности и каковы последствия признания сделки недействительной.

Во-вторых, оспаривание сделок в соответствии со ст. 10 и 168 ГК РФ влечет их ничтожность, т. е. такие сделки недействительны с момента их совершения вне зависимости от признания их таковыми судом. Тогда как согласно Закону о банкротстве оспариваемые в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве сделки являются оспоримыми, а, следовательно, признаются недействительными только по решению суда. Таким образом, одна и та же сделка в зависимости от процессуального положения должника может рассматриваться как оспоримая, так и ничтожная.

В-третьих, вследствие того, что сделки в рамках конкурсного и внеконкурсного оспаривания подлежат различному правовому регулированию, к ним применяются разные сроки исковой давности: в отношении ничтожных сделок — 3 года с возможностью продления до 10 лет, а к оспоримым — 1 год. Кроме того, при конкурсном оспаривании также подлежит учету срок подозрительности, который уменьшает возможности эффективного оспаривания. Более того, важным вопросом является определение начала исчисления срока исковой давности при оспаривании сделок уже в рамках банкротства. Ведь с точки зрения правовой природы внеконкурсное и конкурсное оспаривание являются логическим продолжением друг

друга и отличаются прежде всего наличием процессуального юридического факта — определения о введении процедуры банкротства, из которого уже вытекает и возникновение группового интереса. Вполне вероятен случай, когда кредитор, по заявлению которого должник был признан банкротом, уже давно знал о наличии таких фаворитных сделок. С одной стороны, срок исковой давности для оспаривания им сделок пропущен, но, с другой, другие кредиторы и арбитражный управляющий узнали о таких сделках только после введения процедуры или даже позже. С нашей точки зрения, «знание» этого одного кредитора, даже если он подает заявление о признании сделки недействительной, в таком случае должно перекрываться интересами конкурсной массы и не учитываться при оспаривании сделок в банкротстве.

В-четвертых, отсутствует какое-либо регулирование вопроса перехода от внеконкурсного к конкурсному оспариванию при возбуждении производства о несостоятельности (банкротстве). В правовом регулировании Германии указанный вопрос решается таким образом, что процесс по внеконкурсному оспариванию прерывается, продолжает его далее управляющий, а имущество поступает в конкурсную массу (§ 17 Закона Германии об оспаривании действий должника вне конкурсного производства) [5]. Если кредитор уже удовлетворил свои требования за счет полученного имущества, скрыв это от других известных ему кредиторов, то такое удовлетворение может быть оспорено другими кредиторами в рамках дела о банкротстве как сделка с предпочтением (§ 16) [5]. В Российской Федерации решить вопрос подобным образом возможно, предусмотрев, что дальнейшее производство по данному спору осуществляет назначенный арбитражный управляющий с надлежащей переквалификацией основания для оспаривания.

Более того, важным вопросом является вопрос о преюдиции фактов, установленных в процессе по внеконкурсному оспариванию, при конкурсном оспаривании. Хотя в таком случае она будет мягкой, поскольку в конкурсном оспаривании появляются совсем иные субъекты, суд все равно должен учитывать установленные ранее обстоятельства.

Таким образом, в целях унификации и устранения внутренней противоречивости системы надлежит определить единый правовой режим для оспариваемых сделок как в рамках конкурса, так и вне его. Полагаем, что с учетом нарушения при совершении сделок, оспариваемых в конкурсном производстве, интересов более чем одного кредитора, являющихся третьими лицами по отношению к сторонам сделки, с учетом п. 2 ст. 168 ГК РФ все рассматриваемые сделки можно считать ничтожными, но с применением несколько иного порядка, при котором обязательным является признание их таковыми судом.

Примечания

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. N 209–210.
2. Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. N 144.
3. Свод законов Российской империи. URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 29.05.2021).
4. Законопроект N 711269-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве». URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2025).
5. Gesetz über die Anfechtung von Rechtshandlungen eines Schuldners außerhalb des Insolvenzverfahrens (Anfechtungsgesetz — AnfG). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 22.01.2025).
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. N 7.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. N 2.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 N 6526/10 по делу N A46-4670/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. N 2.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 N 10044/11 по делу N A32-26991/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2014 N 304-ЭС14-2953 по делу N A27-9369/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 4-КГ15-54 // СПС «КонсультантПлюс»
12. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 N 305-ЭС18-22069 по делу N A40-17431/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.03.2016 N Ф05-8688/2015 по делу N A40-131002/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2018 N Ф05-428/2017 по делу N A40-252156/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.07.2019 N Ф05-555/2018 по делу N A40-145500/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2019 N Ф05-21831/2019 по делу N A40-173234/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.03.2021 N Ф05-20892/2018 по делу N A41-36167/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2021 N Ф05-21620/2019 по делу N A41-63047/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.04.2021 N Ф05-4303/2021 по делу N A41-16673/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.05.2021 N Ф05-19528/2020 по делу N A40-46058/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Grimm D. D. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам (по поводу законопроекта, внесенного в Государственную Думу) // Вестник гражданского права. 2010. N 4. С. 126–191.
22. Крутий Е. А. Правоограничительная теория внеконкурсного оспаривания юридических актов должника, заключенных в ущерб интересам кредиторов // Юрист. 2019. N 8. С. 44–49.
23. Курбанов Б. М., Усачева К. А. Институт внеконкурсного оспаривания. Какие нюансы нужно учесть на практике // Арбитражная практика для юристов. 2017. N 1. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru> (дата обращения: 22.01.2025).
24. Свириденко О. М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 2. С. 105–112.
25. Усачева К. А. Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая традиция // Вестник гражданского права. 2017. N 5. С. 8–54.
26. Усачева К. А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. N 11. 2017. С. 131–176.

English version

Out-of-bankruptcy contestation of debtor's transactions

Alekseeva Ekaterina Arkad'evna, postgraduate, Moscow University named after A. S. Griboedov

This article analyzes the legal nature of out-of-bankruptcy contestation of transactions in the Russian Federation and foreign legal systems, as well as its correlation with transaction contestation within bankruptcy proceedings. The study examines case law that allows such disputes. In conclusion, the author substantiates the need for legislative unification of bankruptcy and out-of-bankruptcy contestation procedures, as well as the harmonization of their grounds and legal consequences.

Keywords: out-of-bankruptcy contestation, void transactions, voidable transactions.